

Он обернулся и увидел, что маленькое личико Гу Шиши покраснело, ее белые и мягкие маленькие ручки теребили край ее одежды.

— Ты должен посылать мне подарки каждый день, как... как... мой муж.

После того как она закончила говорить это, даже ее шея покраснела!

Но если она этого не сделает, то действительно умрет!

Если они расторгнут помолвку, она больше не будет госпожой знатной семьи. Она не думала, что система позволит ей жить.

Если только она не найдет себе нового мужа из знатной семьи. Найти замену для Хо Сышэна, чтобы баловать ее и покупать ей подарки.

Но как она собиралась найти нового мужчину из известной семьи всего за семь коротких дней?

Кроме того у босса мог быть плохой характер, он всегда выглядел сердитым, любил говорить злые слова, чтобы они убирались к черту, и был немного гермафобом, но в остальном... кажется, с остальным все в порядке?

Он был неуклюж, никогда не показывал свои настоящие чувства, был двуличным и легко стеснялся. Возможно, это можно было считать его милыми чертами?

И он был красив, с изящными руками и прекрасным лицом. Его телосложение было на таком уровне, что он вполне мог претендовать на роль ее модели.

Кроме того он также был ее источником вдохновения!

Всего минуту назад, когда она смотрела на него из-за двери его кабинета, она, казалось, поняла истинное значение живописи!

Образ, который может говорить.

Свет и тьма.

Белое и черное.

Он сидел в своем кабинете, не говоря ни слова, и не смотрел на нее. Но она ясно чувствовала, что он не вписывается в этот мир. Она видела его одиночество и его неприятие к ней...

Сможет ли она выразить все эти эмоции на бумаге с помощью кисти?

Чем больше Гу Шиши думала об этом, тем больше она чувствовала, что ее кровь закипает.

В этом было преимущество наличия системы.

Возможно, все, что ей нужно, это использовать свой обман еще несколько раз, и она сможет сама создавать работу с такими эмоциями.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? — холодный и свирепый голос Хо Сышэня донесся до нее.
— Ты хоть понимаешь, о чем говоришь?

Он никогда в жизни не слышал таких бесстыдных слов!

Гу Шиши, кивнула и бросила на него жалостливый взгляд.

Она уже произнесла все эти бесстыдные слова, что еще оставалось?

— Я просто хочу жить с тобой. Мне все равно на кого будет записан этот дом позже. Я умею рисовать. Я уже заработала 60 000 на продаже своих картин. Мне не нужны деньги, — но после того как она сказала это, она с сожалением покачала головой и добавила мягким голосом: — Нет, мне действительно нужны деньги... Мне нужны деньги от тебя.

— Ты можешь дать мне подарок или красный конверт, но ты должен давать мне его каждый день.

Хо Сышэнь сказал:

— Ты сошла с ума. Твой аппетит по-прежнему огромен.

Гу Шиши бросила на него осторожный взгляд и сказала:

— Да, и я тоже не принимаю переводы от Сыи. Они должны исходить непосредственно от тебя.

Уголок рта Хо Сышэня дернулся.

— У меня нет на это времени!

Но после того как он повернулся, он не отпустил ручку двери. Его темные глаза смотрели на пол, где только что лежала люстра.

— В следующий раз тебе так не повезет.

Увидев его взгляд, Гу Шиши, наконец, все поняла.

Плохое настроение босса действительно было вызвано падением люстры. Он чувствовал, что это его вина в том, что она чуть не умерла, и именно поэтому он сейчас отстранялся от нее.

— Господин Хо, я действительно чувствовала, что мне все больше и больше везет с тех пор, как я стала жить здесь, — сказала Гу Шиши, поглаживая свое лицо. — Я не шучу. Только посмотри! Моя кожа гладкая, на щеках яркий румянец, еда здесь отличная, я здорова, бизнес идет хорошо, и я получаю много красных конвертов... И только что, как будто какое-то божество наблюдало за мной, я внезапно почувствовала вибрацию, и мое тело ловко отпрыгнуло в сторону от люстры в самый последний!..

БАХ!

Дверь в кабинет захлопнулась!

Гу Шиши потерла нос.

— ...момент.

Тск, уговаривать босса — все равно что уговаривать ребенка.

<http://tl.rulate.ru/book/31437/1462470>